

Глава 28.

Столица Северного Королевства, Нодгард, восточный район.

На улицах большого города уже давно село солнце. Лишь фонарные столбы разбавляли непроглядную ночную тьму.

С наступлением ночи жизнь в столице севера не затихала ни на миг, она лишь перетекала из одного места в другое. Как и сейчас. Очередной пьяница вывалился за двери трактира «Бараний Рог», широко известного в некоторых слоях общества.

Каждый вечер «Бараний Рог» наполняется непередаваемой атмосферой. Даже на улице слышны отголоски задорной музыки, а в зале витает аромат такой еды, которую в другое время никто бы и есть не стал.

Неподготовленному человеку будет трудно так сразу влиться в застоявшийся и по-своему сплоченный коллектив сего заведения, но пара рюмок ядрёного «пылкого любовника» вмиг введет кого угодно в компанию собравшихся там пьянчуг и дебоширов.

Не стоит забывать и о увеселительной программе. В любое время дня и ночи, стоит лишь наступить на ногу двухметровому Билу, и приятный полёт в противоположный конец зала тебе обеспечен.

Сегодня, как и в любой другой день, это место тоже активно жило своей, пахнущей недельным перегаром и чесноком, жизнью. В тусклом свете слабо горевших ламп, большая компания собралась за одним столом, играя в карты. Они пили, веселились и орали во всё горло, в общем весьма обычное развлечение.

Стоявший за стойкой трактирщик изредка лениво осматривал зал. Но взгляд его чаще всего падал не на весёлую группу играющих в карты людей, которые в любой момент могли в приступе ярости и злости разнести добрую половину трактира, а на двух мужчин, расположившихся прямо за ними.

Первым был довольно крупный мужчина скандинавской наружности, а второй же, напротив, был заметно меньше и худее, но лицо его было сложно разглядеть за накинутым капюшоном плаща.

Закуривающий сигарету крупный мужчина облокотился на спинку стула и холодным, пронизывающим до костей взглядом посмотрел на своего нервного друга. Глубоко

затянувшись, он выдохнул густой клубок дыма и устало вздохнул:

– Вот скажи мне, Пирс, – с небольшой паузой и не спеша проговорил он, обращаясь к своему визави, – Как за один день можно вляпаться в такую кучу дерьма? – голос его был довольно спокоен, но в нем явно чувствовались едкие нотки сарказма.

– Я рано встал, – названный Пирсом человек лишь фальшиво рассмеялся, пытаясь скрыть свою нервозность. Было видно, что его эта ситуация очень беспокоила.

– Знаешь, лично тебе смех не только не продлит жизнь, но и сократит, притом весьма болезненным образом, – раздраженно проговорил собеседник.

Видя недовольство друга, запинаясь, испуганно проговорил Пирс:

– Малкольм, послушай, а что ещё мне делать? Такое ощущение, будто я скоро сойду с ума! – сначала в его речи звучали нотки паники, почти истерики, но потом он заговорил более спокойно, – С самого утра у меня было это неприятное чувство, что что-то плохое обязательно должно было случиться, но я и подумать не мог о таком безумии!

– Послушай Пирс, чтобы сойти с ума, нужно, чтобы он был! У тебя в этом отношении нет ни малейшего шанса! – по тону Малкольма можно было понять, что он уже давно сыт по горло проделками своего друга.

– То, что я порой совершаю одни и те же ошибки, не говорит о том, что я идиот. В конце концов, я вполне успешный торговец, это что-то да значит – в свою защиту заявил Пирс.

– Торговец? Ты всего лишь жулик, обманывающий других, и только попробуй сказать, что с утра ты делал что-то другое!

– Ну, допустим, я занимался своим ремеслом... Но я же не виноват, что они мне верят. Сделка – весьма честная вещь... даже если она весьма односторонняя... – витиевато ответил Пирс. Дружеский разговор со старым приятелем вывел его из начинающейся паники.

– Нашёл очередную доверчивую овечку? – спросил Малкольм, заранее зная ответ.

– Почему сразу овечку? Молодую доброжелательную леди, горячо заинтересованную в помощи нуждающимся, – возразил он благочестивым тоном.

– И что же по твоей милости случилось с этой молодой и доброжелательной леди? Что ты такое учудил, что половина города отчаянно жаждет твоей головы, поданной им на блюдечке? Нынче, куда не зайди, везде твоя смазливая рожа висит. С хорошей, нужно сказать, наградой.

От такой прямой нападки Пирс замялся, а бывшее красноречие словно волной смыло.

– Как бы это объяснить... В двух словах всего и не расскажешь... Если коротко и по сути... Она умерла...

Над столом воцарилось удушливое молчание. В этот раз Пирс превзошёл все возможные ожидания Малкольма. А если взглянуть на их общую историю и прошлое, то ожидать можно было многого. Смерть аристократа в столице было невообразимым делом. Даже если учесть, что сам Пирс не был убийцей, в чём Малкольм был абсолютно уверен. Хотя его скользкий друг весьма горделив и тщеславен, но ни духа, ни способностей пойти на такое у него не было.

Это понимал он, так же это должны были понимать и высшие чины Нордгарда. Вот только им до этого не было дела. Связь со смертью кого-то из высшей аристократии можно было считать концом для подозреваемого. Пирсу оставалось уповать лишь на пожизненное заключение, если его уже не приговорили к казни.

Понимая о чём думал его затихший друг, Пирс самоиронично рассмеялся:

– Ха-ха... Теперь ты понимаешь, почему я в таком отчаянье? Моя жизнь, можно сказать, закончилась. Даже если я сбегу из столицы, не пройдёт много времени, прежде чем меня схватят. Попытаться прорваться через северную границу с демонами? Да там за пару дней обглодают все мои несчастные косточки!

Видя растущий в глазах Пирса ужас, Малкольм устало вздохнул.

– Когда ты пробрался в постель жены графа Рола, из петли её разъярённого мужа вытащил тебя я. Когда ты решил надуть половину банд города, из клетки « Чёрного Топора » Donovan тебя вызволил тоже я. И как не забыть тот случай, когда ты связался со святой из церкви « Вечной Ночи » ?! Кто спас твою шкуру? Опять я! А ты не пробовал в кои-то веки набраться совести? Я уже сбился со счёту, в который раз должен разгребать наваленное тобой дерьмо.

– Мх, если человек имеет совесть, то его имеют те, кто её не имеет. А я не хочу вдруг оказаться спереди! И вообще, зачем ворошить старое, если можно наворочить новое?! – поняв, что Малкольм его не бросит, Пирс облегченно выдохнул. Настроение его резко повернулось в противоположную от уныния сторону, и на лице показалась обычная нахальная улыбка, – Я знал, что на тебя можно рассчитывать, Малкольм!

Казалось, Малкольм ни капли не удивился подобной перемене в его друге, будто ожидал чего-то подобного.

– Опять твои трюки? И как тебе только не стыдно? – спросил он, даже не надеясь получить какой-то внятный ответ.

– Совесть? Смушение? Стыд? Да кому они нужны?! Думаешь, слабые помрут, а сильные выживут? Вот что я тебе скажу – брехня всё это! Выживут лишь самые хитрожопые.

При взгляде на всё того же ехидного Пирса, на душе Малкольма необъяснимым образом потеплело. Хоть он и был самым проблемным человеком столицы, их слишком многое связывало. Они были знакомы с той самой трагедии, произошедшей много лет назад. Лишь благодаря Пирсу Малкольм окончательно не впал в пучину тьмы и ненависти.

– Так кто же виноват, что по твою душу полгорода идти собирается?

– Понятия не имею, но это не страшно. Ты охотник на демонов, а я – на лохов и идиотов, вместе мы прекрасная команда!

– Ну тогда начнём с места, где всё произошло.

– В лавке антиквариата Нормана в коммерческом районе. Но знаешь, он парень не из говорливых, много времени на него потратим...

Добивая кружку эля, Малкольм стукнул её о стол и резко встал, говоря:

– Один хороший удар в челюсть заменяет часовую проповедь. Пошли.

...

Далеко на севере. Племя Ульба. Ворхейм. Чертоги вождя.

Сидя на огромном каменном стуле, задрапированном шерстью и украшенном лазурными драгоценными камнями, Асбранд буравил взглядом большую старую шкатулку перед собой.

Её ранее днём доставила стоящая сбоку девушка, Аксея. Как только вождь Ульба узнал о содержимом шкатулки, то в срочном порядке созвал совет старейшин, состоящий из всё ещё живых вождей и шаманов прошлого.

Это собрание затянулось до самого вечера, и только сейчас Асбранд пригласил Аксею к себе.

Хоть вождь был уже весьма стар и опытен, сейчас его глаза не могли скрыть поднимающегося от сердца волнения, а когти предательски стучали по подлокотнику стула.

Будто придя в себя, Асбранд кашлянул и обратился к ожидавшей его Аксее. Сама девушка всё это время не проявляла беспокойства. Давно было понятно, что посылка Мистера Зет была далеко не простой. Наверное, племени Ульба понадобится много времени для принятия

соответствующих необходимых мер.

– Кхм, совет затянулся, в связи с чем приношу свои извинения гостю издалека. Ульба – гостеприимное племя, и мы примем вас, как подобает традициям наших предков, будьте уверены. Совет решил, что будет справедливо уведомить юного друга об опасности, которую вы на себя навлекли, вызвавшись доставить нам шкатулку.

Асбранд замолчал, подбирая нужные слова, и в комнате ненадолго повисла тишина.

– То, что вы сегодня доставили в наше племя – реликвия прошлого. Руна первого предка, подаренная тому великим Фростреем за его верность. Эта руна передавалась из поколения в поколение, даруя носителю часть сил могучего бога севера.

Рассказ Асбранда удивил Аксею. Недавняя встреча с Фростреем показала ей величие богов. Почему же тогда такое могущественное существо не обратило внимания на свою реликвию, находящуюся в её руках?

– Спустя много лет потомок предка совершил немыслимый грех, и тогда в наказание Фрострей забрал руны бури. Множество поколений племени Ульба было лишено милости бога и ситуация только бы ухудшалась, если бы мой прадед не заключил сделку с таинственной сущностью.

– Детали сделки прадед не объяснял, лишь сказал: « Во времена, когда мой потомок будет властвовать над Ворхеймом, божий дар вернётся к Ульбе». Всё это до сегодняшнего дня хранилось в секрете в нашей семье, и теперь это пророчество сбылось. Хотя сделка с « Ним » считается исполненной, это не отменяет того факта, что именно вы вернули нам давно потерянное сокровище. Дело чести всех Ульба – отплатить вам за эту доброту!

Девушка уже было хотела сказать, что Мистер Зет сам с ней рассчитается, как в её голове прозвучал голос Морая:

« Не глупи! Бери пока дают.»

Его фраза сначала сбивала её с толку, но затем она всё же нерешительно кивнула, будто борясь с собой. Ей явно не нравилась сложившаяся ситуация, но предупреждение Морая не должно принести вреда...